

Императрица была в ярости. Её главная служанка, зная характер госпожи, тайно приказала урезать пайки в Башне, достигающей небес, из-за чего Наньгун Сюэ осталась без еды.

Кто знал, что позже Наньгун Сюэ, вышедшая воровать еду, случайно столкнется с наследным принцем, и у них появится возможность развить чувства. Таким образом, Императрица и её окружение добились обратного результата.

В это время Цзян Сяомань не успел обидеть принцессу, так что Императрица вряд ли хотела ему навредить.

Но на всякий случай Цзян Сяомань переоделся в даосское облачение, которое он тайно перешивал, пока прятался в Башне, достигающей небес, положил немного конфет в маленький мешочек и вышел.

Цзян Сяомань доставили во Дворец Цынин в паланкине, и под руководством служанок он направился в сад.

В саду за каменным столом сидела женщина средних лет, одетая в роскошные наряды. По обе стороны от неё находились принцесса Юньмэн и юноша примерно того же возраста, что и Цзян Сяомань. Рядом с юношей сидел Император.

Цзян Сяомань никому не поклонился, лишь слегка кивнул и сел напротив всех.

Сегодня Цзян Сяомань был одет в чистое белое даосское облачение, волосы были собраны скромной деревянной шпилькой, в руках он держал маленькую ручную печь, сохраняя вид бессмертного, обладающего неземной аурой.

— Много дней не видел Бессмертного, но вы выглядите еще более бодрым, чем раньше, — сказал Император.

Ежедневно наедаюсь и высыпаясь, трудно не выглядеть бодрым.

— В Башне, достигающей небес, обстановка спокойная, и я много практикуюсь, поэтому и выгляжу бодрым, — ответил Цзян Сяомань.

Император был человеком спокойным, и Цзян Сяомань не испытывал особого напряжения, разговаривая с ним, словно с обычным прохожим. Однако он немного побаивался Императрицы, и, когда её прекрасные глаза устремились на него, он почувствовал легкий страх, не зная, что она задумала.

Едва он подумал об этом, Императрица заговорила:

— Я слышала от Юньмэн о произошедшем, и, действительно, ваш путь в Дао впечатляет. Не могли бы вы и мне помочь?

Цзян Сяомань облегченно выдохнул. Хорошо, что речь шла лишь о том, чтобы посмотреть. Если бы все узнали, что он носил на руках наследного принца, каждый бы попросил его сделать то же самое, и это было бы ужасно.

Цзян Сяомань посмотрел на Императрицу, затем на небо, потом опустил голову и постучал пальцами по столу. После долгого представления он наконец сказал:

— У Императрицы нет серьезных проблем. Старые головные боли можно вылечить, следуя предписаниям врача, но в повседневной жизни старайтесь не переживать и не думать слишком много.

В романе упоминались головные боли Императрицы, и Цзян Сяомань честно сказал об этом. В глазах Императрицы появился удивленный блеск. Она повернулась к Императору:

— Ваше Величество, Бессмертный действительно удивителен, он сразу же указал на мою давнюю болезнь!

— Пригласить Бессмертного во дворец было правильным решением, — с удовлетворением сказал Император, а затем спросил. — Бессмертный, вы ранее упоминали о женщине, связанной судьбой с наследным принцем. Уже ли она появилась?

Цзян Сяомань не ответил прямо, лишь загадочно улыбнулся Императору:

— В последние дни я наблюдал за звездами по ночам и уже увидел знаки выздоровления наследного принца.

— Это прекрасно, — улыбнулся Император.

Рядом Императрица также сказала:

— Прекрасно, если наследный принц будет здоров, я тоже смогу успокоиться.

Цзян Сяомань тоже улыбнулся Императрице. Он знал, что, если ноги наследного принца вылечат, головные боли Императрицы не уменьшатся, а только усилятся.

Причина была проста: Императрица всеми силами хотела, чтобы её родной сын стал наследным принцем. Сейчас, когда наследный принц болен, у третьего принца есть шанс занять его место. Но если наследный принц будет здоров, учитывая любовь Императора к нему, у третьего принца не будет никаких шансов.

Подумав об этом, Цзян Сяомань также взглянул на третьего принца.

Третий принц Жун Чжэ был всего на год младше наследного принца, и его черты лица были схожи с ним. Оба были настоящими красавцами. Однако у Жун Чжэ был вид второстепенного персонажа: он был красив, но в нем не хватало той харизмы, которая была у наследного принца, того, что даже с больной ногой он мог бы вскочить и ударить.

Жун Чжэ заметил, что Цзян Сяомань смотрит на него, и прищурился. Это выражение было похоже на наследного принца, но выглядело еще более раздражающим.

— Бессмертный, скажите же, кто эта женщина, а то Юньмэн уже начинает нервничать.

— Брат! Не говори глупостей! — Юньмэн покраснела.

— Какие глупости? — Жун Чжэ усмехнулся, выглядя еще более раздражающим. — Может, это и есть ты!

— Чжээр, — Императрица слегка нахмурилась, видимо, не желая продолжать эту тему. Она задумала сделать своего сына наследным принцем, а её племянницу — супругой наследного принца, чтобы укрепить свою семью. Но Юньмэн была привязана к наследному принцу, а её сын вел себя беззаботно, что вызывало у неё головную боль.

Императрица посмотрела на Цзян Сяоманя и заметила, что он улыбается, но молчит. Вдруг она почувствовала, что Цзян Сяомань видит её насквозь.

Цзян Сяомань сказал:

— Тот, кто вылечит ноги наследного принца, станет его супругой.

Эти слова вызвали у всех удивление.

Цзян Сяомань подумал, как забавно будут выглядеть их лица, когда его предсказание сбудется.

Чувствовать себя великим предсказателем — это здорово.

— Тин действительно достиг возраста, когда пора жениться, — сказал Император. — Тин с детства рос без матери, в детстве был активным, но с возрастом стал все более замкнутым. Если у него появится супруга, у него будет человек, с которым он сможет быть близок, это прекрасно.

Цзян Сяомань закивал, подумав, что Наньгун Сюэ, дочь главы Демонического культа, столкнется с некоторыми препятствиями, если выйдет замуж за наследного принца. Как помощник, он решил заранее подготовить Императора к этому.

Он сказал:

— Тот, кто вылечит ноги наследного принца, уже связан с ним браком, предначертанным на три жизни. Эта связь даже мне не под силу разорвать. Поэтому, независимо от её статуса, прошу Ваше Величество обязательно одобрить их брак.

— Конечно, если Тин захочет жениться на ком-то, я сам проведу церемонию.

Цзян Сяомань остался доволен обещанием Императора.

Если бы наследный принц знал, как он его поддерживает, он бы, наверное, встал и аплодировал.

Сегодня во Дворце Цынин, где собрались Император, Императрица, принцы и принцессы, были приготовлены особенно изысканные угощения. Особенно выделялся кристальный пирог с османтусом, прозрачный, с застывшими внутри золотистыми цветами османтуса, сделанный в форме маленьких слитков, маленький и милый, с нежным сладким вкусом и ароматом османтуса.

Цзян Сяомань сохранял выражение лица, словно говорящее «я презираю человеческую еду», но его руки не останавливались. Император и Императрица вели светскую беседу, а он просто сидел рядом, играя роль глухого старца, который только кивает и ест пирог за пирогом, одновременно тайком кладя несколько кусочков в свой маленький мешочек.

— Тин тоже любит кристальный пирог с османтусом, — вдруг сказал Император, глядя на Цзян Сяоманя.

В этот момент Цзян Сяомань тянулся к последнему кусочку пирога, который находился немного далеко от него. Он наклонился вперед, вытянув руку.

Все взгляды были прикованы к нему, и теперь он не мог ни убрать руку, ни продолжить.

Цзян Сяомань замер в неловком положении, но его выражение было настолько серьезным, что все подумали, что его жест имеет какой-то глубокий смысл, и продолжили смотреть на него.

Цзян Сяоманю ничего не оставалось, как перевернуть руку, закрыть глаза и начать считать на пальцах.

Через некоторое время он открыл глаза и серьезно сказал:

— Наследный принц...

Все недоуменно переглянулись.

— ...связан с этим пирогом с османтусом, — закончил Цзян Сяомань.

Повисла тишина.

Вдруг Император вздохнул.

— Тин действительно связан с этим пирогом, — с легкой грустью сказал Император. — Бессмертный действительно умеет предсказывать.

Неужели я угадал?

Может, наследный принц заболел именно из-за этого пирога?

— Его мать при жизни лучше всех готовила этот пирог, даже императорская кухня не могла сравниться с ней. Сейчас повара готовят пирог по её рецепту, — Император посмотрел на оставшийся кусочек пирога и снова вздохнул. — В детстве Тин очень любил этот пирог, но в последние годы сказал, что вырос и больше не ест сладкого.

На мгновение повисла грустная атмосфера, и все смотрели на пирог, не говоря ни слова.

Цзян Сяомань хотел забрать последний кусочек, но теперь, когда все смотрели на него, он не осмелился.

— Я тоже давно не видел Тина, — сказал Император. — Этот ребенок всегда был замкнутым, а после травмы ноги он появляется только на аудиенциях, остальное время проводит в Дворце Чанлэ.

— Да, я тоже давно не видел старшего брата, уже почти забыл, как он выглядит, — сказал Жун Чжэ, затем взглянул на Юньмэн. — Ты, наверное, тоже забыла?

Юньмэн посмотрела на него и тихо сказала:

— Кто как ты!

— Не говори глупостей, — вмешалась Императрица. — Наследный принц находится под покровительством небес, и теперь, когда здесь Бессмертный, он скоро выздоровеет.